

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Снигирева Светлана Дмитриевна

**Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф. М.
Достоевского**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2020

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Крипичин Александр Борисович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Алпатов Сергей Викторович
доктор филологических наук, доцент
кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ

Золотько Ольга Вячеславовна
кандидат филологических наук, ведущий сотрудник Музея-квартиры Ф. М. Достоевского

Кибальник Сергей Акимович
доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук, член Российского и Международного общества Ф. М. Достоевского.

Защита диссертации состоится «24» декабря 2020 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

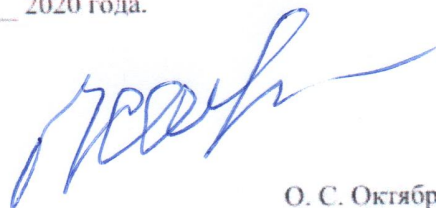
E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27)

Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/335199812/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Религиозная жизнь России XIX в. отличалась многообразием форм, альтернативных официальной церкви. Помимо того, что существовало многомиллионное старообрядческое население, распространились и массовые сектантские движения, возникавшие в среде простонародья. При этом религиозные диссиденты не ограничивались исключительно духовными поисками, но создавали и особые формы жизни, отвергая традиционные представления о семье и браке, отношениях между полами, по-новому осмысляя такие понятия, как частная собственность и община.

Накануне отмены крепостного права с ростом общественного движения усилился интерес интеллигенции к народной истории, культуре и, в частности, к таким явлениям, которые отражали антиправительственные и антигосударственные настроения народа: старообрядчеству, сектантству, крестьянским, казачьим, стрелецким бунтам и особенно восстаниям, в которых участвовали раскольники, а также социально-утопическим легендам о царях-избавителях, нередко вдохновлявшим мятежников. Обращение образованного общества к историческим фактам, свидетельствовавшим о политической сознательности народа, его стремлении заявить о себе и отстаивать свою волю, было обусловлено развитием демократической мысли в России и знаменовало становление научной историографии, в которой раскол осознавался как одна из движущих сил русской истории.

Однако религиозное диссидентство привлекало внимание интеллектуальной элиты еще с самого начала распространения социалистических идей в России: вопрос о старообрядцах, а также о пропаганде в их среде обсуждался в 1840-е гг. в кружке М. В. Буташевича-Петрашевского. Интерес Ф. М. Достоевского к расколу зарождается именно в это время и усиливается в период общественного подъема 1860-х гг..

Эти факторы обусловили выбор **предмета** исследования — мотивов творчества Достоевского, связанных со старообрядчеством и сектантством,

особенностей построения сюжетов, характеристики героев и специфики конфликтов произведений писателя, через которые отражается его концепция раскола, а также высказываний Достоевского о феноменах религиозного инакомыслия в контексте его историософских воззрений.

Объектом исследования являются художественные произведения Достоевского, подготовительные материалы к ним, публицистика и письма писателя.

Актуальность исследования определяется необходимостью концептуального пересмотра темы раскола и сектантства в творчестве Достоевского, поиска новых подходов и принципов ее описания, позволяющих прояснить историософские взгляды писателя и особенности его мировоззрения в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Об особом внимании Достоевского к старообрядчеству и сектантству говорилось неоднократно. В академическом издании Полного собрания сочинений писателя дается обширный историко-литературный и реальный комментарий к этой теме. Представленный в нем материал послужил основой для дальнейших исследований, однако многие данные нуждаются в дополнении и переработке, устранении из них идеологической составляющей.

Одной из главных ошибок, повторяющихся в последующих работах, посвященных связанной с темой неортодоксальных религиозных движений мотивам творчества Достоевского (например, исследованиях Л. Н. Цой¹, Т. С. Карпачевой² и др.), является опора не на источники, из которых образованное общество XIX в. получало сведения о раскольниках (в основном, периодические издания), а на более поздние исследования либо же на некомпетентные работы, для которых характерно наличие фактических

¹ Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в мировоззрении и творчестве Ф. М. Достоевского. Якутск: ЯГУ, 1995. 112 с.

² Карпачева Т. С. Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского// Проблемы исторической поэтики. 2014. Т. 12. С. 252-264; Куда бежали бегуны и бежал ли с ними Макар Иванович?// Достоевский и современность: материалы XXIX Международных Старорусских чтений 2014 года. Великий Новгород, Новгородский музей-заповедник, 2015. С. 90-99.

ошибок и плагиата (например, сборники очерков и рассказов Ф. В. Ливанова «Острожники и раскольники»³), а также на сочинения церковных деятелей XIX в., суждения которых в силу их ангажированности, как правило, не могут считаться авторитетными. Такой подход нередко влечет за собой появление интерпретаций, искажающих точку зрения писателя.

Впервые попытка комплексного изучения темы старообрядчества и сектантства в творчестве Достоевского была предпринята в монографии Л. Н. Цой⁴. Главным достоинством этого исследования является описание общественно-политического и исторического контекстов второй половины XIX в., повлиявших на восприятие писателем явлений русской религиозной культуры. В данном аспекте исследуется тема раскола и в статье Ми Сюйяна⁵, посвященной «Запискам из Мертвого дома», а также анализируются скопческие мотивы романа «Бесы» в работе Х. Мьюрав⁶. Связь темы раскола и отношения писателя к социалистическим идеям раскрывается и в исследовании Н. Ф. Будановой⁷.

Отдельные направления заявленной в диссертации темы освещались в ряде других трудов. Так, в книге М. С. Альтмана⁸ показана связь с расколом и сектантством некоторых образов произведений Достоевского. В статье В. Ф. Соколовой⁹ анализируется соотнесенность важнейшего для творчества писателя мотива добровольного принятия страдания с темой раскола, а также

³ Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Тома 1-4. СПб., Типография д-ра. М.Хана, 1869-1873.

⁴ Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в мировоззрении и творчестве Ф. М. Достоевского. Якутск: ЯГУ, 1995. 112 с.

⁵ Сюйян Ми Раскольники в «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского: взаимодействие художественного текста с публицистикой// Известия Уральского федерального университета (УрФУ). Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. №4 (169). С. 139-146.

⁶ Murav H. Representations of the demonic: 17th century pretenders and The Devils// SEEJ. 1991. Vol. 35, №1. P. 56-70.

⁷ Буданова Н. Ф. Павел Прусский и его книга «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седминах Данииловых» (Новые материалы к теме «Достоевский и старообрядчество»)// Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб.: Наука, 2007. С. 86-102.

⁸ Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. 280 с.

⁹ Соколова В. Ф. Тема церковного раскола в публицистике и художественном творчестве Ф.М. Достоевского// Старообрядчество: история, культура, современность, т. 2. М., 2005. <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/77-1-0-467>

исследуется восприятие Достоевским старообрядчества в контексте его представлений о русском национальном характере.

Взаимосвязи почвенничества Достоевского и особенностей восприятия им феноменов религиозного инакомыслия уделяется внимание в работах В. С. Нечаевой¹⁰ и Р. Писа¹¹, а отношению писателя в контексте его почвеннических идей к учению лорда Г. Редстока, распространившего сектантство протестантского толка в высшем свете, посвящена статья С. А. Ипатовой¹².

Сектантская тематика в творчестве Достоевского исследуется в работе И. Л. Волгина¹³: в частности, в ней прояснены истоки интереса писателя к секте хлыстов, который отразился на специфике повести «Хозяйка». Данная тема развивается О. Г. Дилакторской¹⁴, подкрепляющей выводы Волгина детальным анализом структуры произведения, отмечая наличие в нем атрибутов скопческой секты. Сектантству в повести «Хозяйка» посвящен ряд статей Т. С. Карпачевой¹⁵, не лишенных, однако, односторонних и часто необоснованных трактовок концепции писателя и его отношения к сектантству как явлению.

Скопческим мотивам романа «Идиот» и их связи с темой преодоления плотского греха посвящены работы В. Корнера¹⁶, а также А. П.

¹⁰ Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861—1863. М.: Наука, 1972. 316 с.; Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М.: Наука, 1975. 302 с.

¹¹ Pease R. The depiction of the Russian sects in "Vremia and "Epochna" // XV симпозиум международного общества Достоевского «Достоевский и журнализм»: Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына. М., 2013. С. 76-84.

¹² Ипатова С. А. Н. С. Лесков о лорде Редстоке, его вероучении и «великосветском расколе» // Пушкинские чтения, 2015. № XX. С. 73—83.

¹³ Волгин И. Л. Родиться в России. М.: Книга, 1991. 586 с.

¹⁴ Дилакторская О. Г. Скопцы и скопчество в изображении Достоевского (К истолкованию повести «Хозяйка») // Philologica. 1995. Т.2. № 3-4. С. 59-84.

¹⁵ Карпачева Т. С. Кошмар Кошмарова: секта и криминал в раннем творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник МГОУ. Серия: русская филология. 2019. №4. 9-112; Образ хлыстовского «пророка» в творчестве Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева // Вестник МГОУ. Серия: русская филология. 2019. №3. С. 102-116; «Хлыстовский след» в повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка» // Достоевский и мировая культура. Альманах № 34. СПб.: Серебряныйвек, 2016. С. 30— 39.

¹⁶ Corner W. J. Rogozhin and the "Castrates". Russian Religious Traditions in Dostoevsky's The Idiot. — Slavic and East European Journal, 1996. 40:1. P. 85-99.

Тусичишного¹⁷, предлагающего в свете скопческой тематики оригинальную, однако спорную интерпретацию центральных образов и сюжета романа.

Кроме вышеупомянутых исследований, дающих богатую почву для дальнейшего изучения темы старообрядчества и сектантства в творчестве Достоевского, существует и ряд работ описательного характера, предлагающих искажающие замысел писателя гипотезы и интерпретации, которые не являются объективными и не могут претендовать на статус научного знания. К таким источникам можно отнести статьи Е. Н. Агашиной¹⁸, Г. Л. Боград¹⁹, Р. Казари²⁰, Т. С. Карпачевой²¹, Н. Н. Подосокорского²², В. Н. Сузи²³.

Таким образом, краткий обзор истории вопроса показал необходимость создания концептуального исследования, выявляющего связь основных идей творчества Достоевского со старообрядчеством и сектантством через обобщение опыта изучения данной темы и устранение допущенных предыдущими исследователями ошибок, которые связаны, в первую очередь, с некорректным использованием источников при описании феноменов религиозного инакомыслия.

Материалом исследования являются, во-первых, статьи периодических изданий второй половины XIX в, посвященные темам старообрядчества и

¹⁷ Тусичишный А. П. Сектантство в романе «Идиот»// Идеиные источники образов Ф.М. Достоевского. М.: МГЭИ, 2010. С. 61-67.

¹⁸ Агашина Е. Н. Раскольники и «наполеоновы» (К теме раскола в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Издательство ДВГТУ, 2011. С. 98-101.

¹⁹ Боград Г. Л. Предположения о Смердякове (к вопросу об отношении Достоевского к расколу)//Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб.: Наука, 2007. С. 161-169.

²⁰ Казари Р. Некоторые мотивы раскола в творчестве Достоевского // Русский язык за рубежом. 2003. № 2. С. 94.

²¹ Карпачева Т. С. Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского// Проблемы исторической поэтики. 2014. Т. 12. С. 252-264.

²²Подосокорский Н. Н. Наполеоновская тема в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»// Диалог культур: Россия — Запад — Восток: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» X Кирилло-Мефодиевских чтений. М.; Ярославль, 2009. С. 210-215.

²³Сузи В. Н. Черты расколо-учителя Капитона в облике Великого Инквизитора// Достоевский и современность. Материалы XV международных чтений. Старая Русса, Дом-музей Достоевского, 2001. С. 146-157.

сектантства; во-вторых, докладные записки, отчеты и распоряжения чиновников Министерства внутренних дел по вопросам раскола; в-третьих, научные исследования, посвященные изучению неортодоксальных религиозных движений.

Целью диссертации является исследование связи мотивов старообрядчества и сектантства в творчестве Достоевского с его историософскими построениями, а также изучение исторических, общественно-политических и идеологических реалий, повлиявших на восприятие писателем разнообразных форм религиозного инакомыслия.

Выдвинутая цель предопределила следующие **задачи**:

1. Реконструировать концепцию раскола и сектантства в творчестве Достоевского и установить ее взаимосвязь с другими точками зрения на эти явления, существовавшими в XIX в..

2. Выявить особенности восприятия Достоевским демократической концепции раскола и определить роль этого явления в историософских построениях писателя;

3. Показать отражение концепции раскола Достоевского на особенностях сюжетов, характеристике героев и специфике конфликтов его произведений.

4. Прояснить связь основных мотивов творчества писателя с сектантской тематикой.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые творчество Достоевского рассматривается в соотнесении с большим объемом материалов о старообрядчестве и сектантстве из периодических изданий середины XIX века, что позволяет сформировать целостное представление об этих явлениях как центральных элементах историософских построений Достоевского.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Тема старообрядчества и сектантства является одной из центральных в творчестве Ф. М. Достоевского, что обусловлено вниманием писателя к

народу и его духовному развитию. Восприятие Достоевским этих маргинальных культурных явлений связано с развитием русской демократической мысли и обращенностью образованного общества к народу с целью познания особенностей национального характера.

2. Анализ существовавших в XIX в. представлений о расколе помогает понять точку зрения Достоевского на феномены религиозного инакомыслия. В частности, под влиянием демократической концепции А. П. Щапова, в которой раскол представлен как выражение бунтарских настроений народа, Достоевский переоценил роль петровских преобразований. Впоследствии под воздействием идеологии почвенничества писатель стал воспринимать раскол как выражение духовного протеста русского народа, жаждавшего умственной деятельности и обновления жизни.

3. Симпатии писателя щаповской точке зрения на историю и особенности развития народа объясняются его принадлежностью в 1840-е гг. к обществу петрашевцев. Однако близость Достоевскому демократической концепции раскола не означала ее безусловного принятия, что отражается в осуждении писателем деятельности лондонских пропагандистов, проверявших на практике справедливость выводов Щапова.

4. Деятельность революционеров-демократов, связанная с попытками привлечения раскольников и сектантов к участию в освободительном движении получает памфлетное изображение в романе «Бесы».

5. Раскол в контексте историософских представлений Достоевского объясняется культурным разрывом, возникшим вследствие реформ Петра, и представляет собой реакцию на чуждое русскому народу европейское просвещение. Решение писателем проблемы раскола заключается в необходимости соединения интеллигенции с народом, которое предполагает не только духовное просвещение народа, но и усвоение положительных элементов, заключающихся в расколе.

6. Двухаспектность проблемы раскола непосредственно отразилась в сюжетах некоторых произведений писателя, отражающих конфликт

оторванных от почвы представителей образованного общества и связанных с расколом или сектантством людьми из народа, что на символично-аллегорическом уровне отражает особенности историософских взглядов Достоевского. Подобная модель осмысления русской истории реализуется в виде любовного треугольника в «Хозяйке», «Идиоте» и «Подростке».

7. Восприятие Достоевским феномена сектантства также обусловлено его идеологией почвенничества, в рамках которой в хлыстовщине отразилась глубина философских исканий народа, а протестантская секта штундистов, напротив, возникла вследствие невежества и непонимания истинной сути православия. Данное противопоставление реализуется и при анализе Достоевским явлений сектантства в среде образованного общества, где увлечения интеллектуальной элиты хлыстовством противопоставлены редстокизму — сектантству протестантского толка.

8. Хлыстовская тематика в творчестве Достоевского связана также и с философскими мотивами самообожествления и самозванчества. Так, в романе «Бесы» совмещение темы сектантства с мифологией человекобожества обуславливается утратой и поиском истинной веры, а образ «самозванца» Ставрогина, в котором присутствуют и сектантские мотивы, соотносится с антихристом.

9. Внимание писателя к хлыстовщине и скопчеству объясняется также его заинтересованностью проблемой пола, которая раскрывается через переплетение хилиастических и сектантских мотивов. Скопческая тематика в творчестве Достоевского также связана с идеями победы над плотью, преодоления страстности и «широты» характера русского человека.

10. Мотивы раскола и сектантства используются писателем для выявления особенностей русского национального характера, разработки концепции «хищного» и «смирного» типов и образа «положительно-прекрасного человека». Воспринятая Достоевским из раскола идея добровольного принятия страдания впоследствии распространяется им на

весь русский народ и соединяется с важнейшим для его творчества мифом о матери-земле и об онтологической вине человека перед ней.

Теоретическая значимость диссертации состоит в систематическом рассмотрении социокультурных феноменов сектантства и старообрядчества в их связи с богословской и историософской проблематикой Достоевского; выработанный в работе системный подход может быть применен для изучения темы религиозного инакомыслия в творчестве других писателей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в вузовском преподавании: как в лекциях по истории русской литературы второй половины XIX в., спецкурсах и спецсеминарах по изучению творчества Достоевского, так и в курсах, посвященных вопросам русской религиозной культуры. Представленный в диссертации опыт интерпретации творчества Достоевского, а также некоторые замечания и выводы относительно заявленной темы могут быть применены при комментировании связанных с религиозным инакомыслием вопросов в издающемся Полном собрании сочинений и писем писателя в 35 томах.

Методология. В диссертации применяется системный подход, позволяющий изучить связанные со старообрядчеством и сектантством мотивы творчества Достоевского в контексте его историософских построений, соотнесенных с демократической историографией раскола, формировавшейся в период развития общественной мысли в России второй половины XIX в.. В рамках историко-литературного подхода на примере творчества Достоевского в диссертации исследуется связь литературы и истории неортодоксальных религиозных движений, а также демонстрируется обусловленность особенностей художественного произведения историческими, общественно-политическими, идеологическими и культурными факторами. В связи со спецификой темы, постановкой цели и задач методология исследования базируется на биографическом, культурно-историческом, описательном и мотивном методах анализа.

Междисциплинарный характер исследования обусловлен обращением к данным истории, историографии, этнографии, сектоведения и фольклора.

Теоретико-методологической базой исследования являются труды, посвященные изучению отдельных аспектов творчества Достоевского, связанных со старообрядчеством и сектантством (М. С. Альтмана²⁴, Н. Ф. Будановой²⁵, И. Л. Волгина²⁶, О. Г. Дилакторской²⁷, С. А. Ипатовой²⁸, В. Корнера²⁹, В. А. Михнюкевича³⁰, Х. Мьюрав³¹, В. С. Нечаевой³², Л. Н. Цой³³), а также работы о неортодоксальных религиозных движениях (С. А. Зеньковского³⁴, А. А. Панченко³⁵, А. М. Эткинда³⁶) и историографии раскола (Е. А. Вишленковой³⁷, А. С. Маджарова³⁸, О. Е. Майоровой³⁹).

²⁴ Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. 280 с.

²⁵ Буданова Н. Ф. Павел Прусский и его книга «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седминах Данииловых» (Новые материалы к теме «Достоевский и старообрядчество») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб.: Наука, 2007. С. 86-102.

²⁶ Волгин И. Л. Родиться в России. М.: Книга, 1991. 586 с.

²⁷ Дилакторская О. Г. Скопцы и скопчество в изображении Достоевского (К истолкованию повести «Хозяйка») // Philologica. 1995. Т.2. №3-4. С. 59-84.

²⁸ Ипатова С. А. Достоевский, Лесков и Ю. Д. Засецкая: Спор о редктоизме. (Письма Ю. Д. Засецкой к Достоевскому) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. Т.16. С. 409-436.

²⁹ Corner W. J. Rogozhin and the Castrates. Russian Religious Traditions in Dostoevsky's The Idiot // Slavic and East European Journal, 1996. 40:1.P. 85-99.

³⁰ Михнюкевич В. А. Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского. Челябинск, 1994. 320 с.

³¹ Murav H. Representations of the demonic: 17th century pretenders and The Devils // Slavic and East European Journal. 1991. Vol. 35, №1.

³² Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863. М.: Наука, 1972. 316 с.; Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М.: Наука, 1975. 302 с.

³³ Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в мировоззрении и творчестве Ф. М. Достоевского. Якутск: ЯГУ, 1995. 112 с.

³⁴ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. Munich, 1970. (Forum Slav.; Т. 21). М., 1995.

³⁵ Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. 544 с.

³⁶ Эткинд А. М. Хлыст (Секты, литература и революция). М.: Новое литературное обозрение, 1998. 688 с.

³⁷ Вишленкова Е. А. Проблема церковного раскола в трудах А. П. Щапова: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Казан. ун-т. Казань, 1991. 19 с.

³⁸ Маджаров А. С. Идеи централизма и федерализма в историографии истории России второй половины XIX века (прикладная методология исторического исследования в трудах С. М. Соловьева и А. П. Щапова). Гуманитарный вектор. 2019. Т. №3. С. 128-137.

³⁹ Майорова О. Е. Царевич-самозванец в социальной мифологии пореформенной России // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия XVIII-начало XX века. М.: ОГИ, 1999. С. 204-232.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования определяется применением системного подхода к изучению материала, широким кругом использованных источников и литературы, а также апробацией в публикациях и выступлениях на конференциях.

Основные результаты исследования были представлены автором на XLIII Международных чтениях «Достоевский и мировая культура» (Санкт-Петербург, 2018), Международных XXXII и XXXIII «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2017, 2018), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2018), Всероссийской конференции «Роман Ф. М. Достоевского “Идиот”: К 150-летию со дня издания» (Москва, 2018); а также отражены в 6 публикациях автора (в том числе 4 — в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и утвержденных диссертационным советом МГУ имени М. В. Ломоносова для защиты диссертационного исследования по соответствующей специальности).

Структура исследования определяется его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в общей сложности 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость, исследуется степень разработанности проблемы, анализируется правомерность выводов работ предшественников, определяются цель и задачи исследования, разрабатывается его методология, описывается структура работы, а также формулируются основные положения, выносимые

на защиту диссертации, приводятся сведения об апробации достигнутых результатов.

В первой главе «Раскол и становление русской демократической исторической мысли» анализируется зарождение демократической историографии раскола, формировавшейся в противоположность установившейся в период царствования Николая I-го церковно-обличительной традиции его описания.

В данный исторический момент общим названием «раскольники» начинают именоваться представители любых форм религиозного инакомыслия, а также формируется официальная концепция раскола, представлявшая его как оппозиционное государству и церкви явление. Данная линия проводилась в трудах чиновников особых поручений при Министерстве внутренних дел: В. И. Даля, Н. И. Надеждина, И. П. Липранди, П. И. Мельникова, указывавших на необходимость ужесточения мер по отношению к раскольникам и подчеркивавших исходящую от них опасность для действующего режима. Вследствие этого отсутствовало гласное обсуждение проблемы раскола, а его изучение осуществлялось только в русле церковной историографии, что ограничивало представления интеллектуальной элиты об этом явлении.

Однако с подъемом общественного движения в 1860-е гг., в связи с формированием демократической исторической мысли, оппозиционной официальной концепции истории, старообрядчество и сектантство оказались в центре исторического дискурса эпохи наряду с другими формами проявления народного недовольства против государственного гнета: крестьянскими восстаниями, разбойничеством, самозванством.

Становление и развитие демократической историографии раскола связано, в первую очередь, с трудами историка А. П. Щапова, сместившего акцент изучения этого явления с церковно-охранительного на общественно-политический, указывая на социально-экономические причины, обусловившие устойчивость раскола, его усиление, выразившееся в

распадении на многочисленные секты. Исследование Щапова «Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием церкви и гражданственности» (1859 г.) не только представляло новую модель истории как последовательного протеста народных масс против закрепощения и централизации, но и задавала новую точку зрения на раскол как оппозиционное государству и церкви движение. Эти мысли вызвали общественный резонанс и оказали огромное влияние не только на формирование общественного мнения о старообрядчестве и сектантстве, но и на развитие демократической историографии. О формировании общественного интереса к истории русской религиозной культуры свидетельствовали и публикации в начале 1860-х гг. большого числа произведений старообрядческой литературы.

В связи с осознанием необходимости и неизбежности крестьянской реформы переосмысливались и петровские преобразования. Разнообразные формы проявления народного недовольства в XVII-XVIII вв. (бунты, старообрядчество, сектантство, казачество), соотносились с современной внутрисполитической ситуацией, характеризовавшейся крестьянскими волнениями, усилением раскола, ростом новых сект и толков, бытованием социально-утопических легенд о царях-избавителях.

Обращение интеллектуальной элиты к вышеназванным фактам народной истории, обуславливалось также поиском путей обновления: «история и теория минувшего использовались как метод решения актуальных задач, путь движения к социальному идеалу»⁴⁰.

В данной главе также исследуется влияние идей Щапова на становление идеологии почвенничества, реконструируется почвенническая модель исторического процесса и устанавливается место раскола в историософских построениях Достоевского.

⁴⁰Маджаров А. С. Эволюция демократического направления в русской историографии 50-70-х гг. XIX (историческая концепция А.П. Щапова): автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.09. Москва, 1993. С. 40

Раскол, понимаемый как народная оппозиция государственному гнету, падению авторитета церкви и европейской форме просвещения, является центральным элементом историософских построений Достоевского, который, преодолевая ограниченность западнической и славянофильской позиций и усваивая демократическую концепцию раскола, представленную трудами Щапова, создает собственную модель исторического процесса, указывая дальнейший путь развития России, цель которого, по его мнению, — в воссоединении образованного общества с народом, что осмысливается им как двусторонний процесс, заключающийся не только в просвещении народа, но и в восприятии образованным обществом положительных народных начал. При этом наиболее прогрессивной частью народа, по мнению Достоевского, являются именно раскольники, выражающие несогласие со сложившимися социальными условиями, ищущие самостоятельных путей развития, утверждая свободу духа и умственной деятельности, и сохраняющие, несмотря на гонения, общинный быт, который, по мнению писателя, может быть положен в основу новой формы организации общественной жизни, не искусственной, а «взятой из почвы нашей, взятой из народного духа и народных начал»⁴¹.

Интерес Достоевского к работам Щапова объясняется не только особенностями сложившейся к 1860-м гг. общественно-политической обстановки, но и тем, что старообрядческие общины привлекли внимание демократически настроенной молодежи в качестве возможной формы общественной организации еще в 1840-е гг., что было обусловлено влиянием сочинения А. ф. Гакстгаузена, известного петрашевцам. В связи с этим закономерна симпатия Достоевского концепции Щапова, доказавшего на историческом материале, что «общинно-демократические согласия раскола»⁴² сохранили «мирские, общинные согласия, слободы и скиты» со «свободным, выборным самоуправлением», «общими соборами или общими

⁴¹ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 18. 1978. С. 36.

⁴² Щапов А. П. Земство и раскол. II. Бегуны// Сочинения. СПб.: издание М.В. Пирожкова, 1908, I. С. 506.

советах»⁴³ и предлагавшего на основе этих народных начал создать «общинно-демократическую конституцию»⁴⁴.

Более того, с мыслью о революционном потенциале раскола писатель познакомился также еще в 1840-е гг.. Внимание к расколу как оппозиционному элементу в народе было связано с культивировавшейся в кружке С. Ф. Дурова и Н. А. Спешнева (к которому примыкал и Достоевский) идеей народного восстания. Однако в 1860-е гг., создавая идеологию почвенничества, писатель демонстрирует свой отказ от радикальных идей и предлагает альтернативный путь развития России, заключающийся в воссоединении интеллектуальной элиты с народом, при взгляде на явление раскола как наиболее прогрессивный народный элемент.

Во второй главе представленного исследования **«Раскол и русское революционно-демократическое движение второй половины XIX в.»** описывается пропагандистская деятельность лондонских революционеров среди раскольников, а также освещается ее памфлетное изображение в романе «Бесы». Показано, что возникшая среди петрашевцев идея о революционном потенциале раскола, впоследствии на историческом материале доказанная Щаповым, была принята на вооружение лондонскими пропагандистами в период революционного подъема 1861-1863 гг. и проверялась на практике В. И. Кельсиевым.

В данной главе доказывается, что появляющиеся в романе «Бесы» отсылки к личности и деятельности Кельсиева связаны с темой революционной пропаганды среди религиозных диссидентов, напрямую отразившейся в сумасбродных планах Петра Верховенского о создании и внедрении в народную среду легенды о пришествии «спасителя» («Ивана-Царевича»), созданной по аналогии и мотивам скопческой самозванческой легенды, в центре которой — фигура царя-избавителя, Кондратия Селиванова, с чьим образом были связаны мессианские ожидания скопцов.

⁴³ Щапов А. П. Земство и раскол// Сочинения. СПб.: издание М.В. Пирожкова, 1908, I. С. 497

⁴⁴ Щапов А. П. «О конституции»/ опубл. Е. И. Чернышевым// «Известия Общества археологии, истории, этнографии при Государственном Казанском университете». Т. XXXIII, вып. 2-3. С. 657.

Популярность данной легенды в конце 1860-х гг. была обусловлена реакцией общества на громкий скопческий процесс над купцом М. К. Плотицыным, показавший, что сектантство во второй половине XIX века ассоциировалось с враждебными русскому правительству политическими силами: лондонскими пропагандистами и польскими революционерами, поэтому культурный миф, используемый Верховенским, актуализирует контексты Смутного времени, противостояния России и Польши, а также легенду о скопческом царе-избавителе.

Достоевский неслучайно затрагивает в «Бесах» тему, связанную с агитационной деятельностью лондонских пропагандистов среди религиозных диссидентов, так как вопрос о революционном потенциале раскола, как уже отмечалось, интересовал еще петрашевцев, поэтому она связана с увлечением самого Достоевского в 1840-е гг. радикальными идеями. «Идейная преемственность»⁴⁵ между кружком Петрашевского, положившим начало развития социалистической мысли в России, и демократической молодежью 1860-х гг. отразилась на особенностях романа «Бесы», в котором Достоевский, как неоднократно отмечалось исследователями, наделяет нигилистов чертами поколения 1840-х гг.. Проводя параллель между двумя поколениями и памфлетно изображая их деятельность, Достоевский в «Бесах» представляет критику социализма, а идея о революционном потенциале сектантства вкладывается в уста сатирически изображенного Петра Верховенского.

Третья глава диссертации «Раскол религиозный и раскол культурный в творчестве Ф. М. Достоевского» посвящена исследованию двuasпектности проблемы раскола в произведениях писателя. Раскол в контексте историософских представлений Достоевского осмысливается в связи с культурным разрывом, возникшим вследствие реформ Петра, и

⁴⁵Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев/ Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1971. С. 89.

представляет собой реакцию на чуждую русскому народу европейскую форму просвещения.

Сталкивая в некоторых своих произведениях («Хозяйка», «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток») оторванных от почвы и утративших вследствие этого веру представителей образованного общества со связанными с расколом или сектантством людьми из народа, Достоевский разрабатывает особый тип сюжета, позволяющий представить его концепцию истории России, в центре которой — осмысление проблемы старообрядчества и сектантства в ее соотнесенности с расколом культурным, и символически выражает свое видение сути исторического процесса, цель которого состоит в объединении интеллектуальной элиты с народом для утверждения идеалов православия, противостоящих западным атеистическим и социалистическим идеям. Углубляется данная мысль введением в сюжет некоторых произведений темы западного раскола христианской Церкви, связанной с осуждением католичества и его порождений — атеизма и социализма.

В данной главе подчеркивается, что восприятие Достоевским сектантства также обусловлено его почвенническими идеями, что отражается в его статьях «Лорд Редсток» и «Миражи, штунда и редстокисты». Осмысляя проблему «оторванности» интеллигенции «от почвы, от нации»⁴⁶, он проводит параллель между явлением редстокизма в высшем обществе, «вероучения, имеющего сходство с евангелическим христианством англиканского типа»⁴⁷, и штундизма «в черном народе»⁴⁸. Редстокизм и штундизм, как подчеркивает писатель, — наносные явления, порожденные

⁴⁶ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 22. 1981. С. 98.

⁴⁷ Ипатова С.А. Достоевский, Лесков и Ю.Д. Засецкая: Спор о редстокизме. (Письма Ю. Д. Засецкой к Достоевскому)// Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. Т.16. С. 409.

⁴⁸ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 25. 1983. С. 12.

чуждым русскому человеку протестантством, и происходят «из одного и того же невежества, то есть из совершенного незнания своей религии»⁴⁹.

В противоположном ключе писатель говорит о секте хлыстов, отмечая не только ее древность и всемирность, но и философскую глубину. Отмечая, что «в философской основе» этой ереси «лежат иногда чрезвычайно глубокие и сильные мысли», Достоевский упоминает и о существовавшем в начале XIX в. обществе Екатерины Филипповны Татариновой, объединявшем в ритуалах «верчения и пророчества»⁵⁰ и дворян, и крепостных. Именно последователей Татариновой имеет в виду Достоевский, вкладывая в уста князя Мышкина слова об обращении к опыту хлыстов «образованнейших людей»⁵¹, который, рассуждая о причинах появления русских атеистов и иезуитов, также подчеркивает «глубину» данной секты.

Достоевский неслучайно проводит параллель между учением лорда Редстока и штундизмом, обществом Татариновой и хлыстовщиной: именно в этих явлениях отразился духовный кризис, возникший вследствие разъединения интеллигенции и народа, а обращение интеллектуальной элиты к мистическому опыту сектантства говорило об общих с народом религиозных поисках, жажде глубокой веры. И если, по мнению писателя, возникшая из протестантства секта штундистов могла распространиться у нас только вследствие невежества народа и незнания им сущности христианства, то хлыстовщина интересует его как самобытное явление, в котором выразилась потребность мужика в умственной деятельности, его желание создать свою философию.

Хлыстовщина у Достоевского является общей для народа и интеллигенции точкой религиозного заблуждения, обнажающей глубину поразившего Россию духовного кризиса. Неслучайно писатель занимался разработкой такого героя («Атеизм», «Житие великого грешника»),

⁴⁹ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 25. 1983. С. 12.

⁵⁰ Там же. Т. 22. 1981. С. 99.

⁵¹ Там же. Т. 8. 1973. С. 453.

подразумевая под ним один из русских народных типов, который в поисках истинной веры доходит до погружения в сектантство. Достоевский выделяет постоянное беспокойство и неудовлетворенность духа, безграничного в своих порывах, в качестве важнейшей особенности русского национального характера.

Духовное странничество, скитальчество русской интеллигенции, оторванной от почвы и алчущей обретения истинной веры, Достоевский соотносит с нравственной обеспокоенностью народа, стремящегося в сектантстве найти удовлетворение своей духовной жажды. Преодоление охватившего Россию кризиса и искоренение проблемы сектантства возможно, по Достоевскому, только благодаря возвращению интеллигенции к национальной почве, соединению ее с народом для его просвещения, задачей которого является открытие ему истинной сути православия, в котором и могут разрешиться их общие духовные поиски.

В четвертой главе «Связь некоторых мотивов творчества Ф. М. Достоевского с темой раскола и сектантства» анализируется соотнесенность важнейших идей Достоевского — самообожествления, преодоления пола, принятия добровольного страдания с неортодоксальными религиозными движениями.

Мотивы самообожествления и самозванства и их сектантский контекст также используются Достоевским для творческого осмысления последствий оторванности образованного общества от почвы. Интерес Достоевского к теме самообожествления, связанной с ложным восприятием христианства, проявляется в его стремлении соотносить идею человекобожества с сектантской тематикой, что позволяет творчески исследовать последствия духовного кризиса, поразившего как высшее общество, так и народ. Совмещение темы сектантства с мифологией человекобожества, реализующееся в романе «Бесы» и в предшествующем его созданию неосуществленном замысле «Жития великого грешника», связано с поиском истинной веры, утрата которой мотивируется культурным расколом, а образ

самозванца в романе «Бесы», в создании которого присутствуют и сектантские мотивы, становится воплощением сил, враждебных России и православию.

В главе также исследуется важный для философии писателя вопрос о несовершенстве человеческой природы и преодолении плотского греха, который реализуется через совмещение хилиастических и сектантских мотивов в записях 1864 г., сделанных после смерти жены, подготовительных материалах к «Бесам» и самом тексте романа — в рассуждениях объявившего себя Богом Кириллова о том, что «человек должен перестать родить»⁵².

Внимание писателя к вопросу преодоления пола и осознание им несовершенства человеческой природы обусловило его интерес к эсхатологическим представлениям сектантов-мистиков, веривших в то, что только они будут введены в Царствие Божие и поставивших во главу угла победу над плотью. Об этом свидетельствует использование сектантской, и в частности, скопческой, тематики в романах «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы»: при создании последних двух писателя особенно волновала идея тысячелетнего Царствования на земле Христа, когда люди станут бесполовыми существами. Об интересе Достоевского к секте скопцов в связи с особенностями их учения о борьбе с плотским грехом свидетельствует совмещение в этих произведениях данной темы с сектантскими мотивами.

Скопческая тематика в «Идиоте» непосредственно связана с семейством Рогожиных, при этом Настасья Филипповна и князь Мышкин высказывают мысль о том, что Парфен Семенович способен, в силу страстности своего характера и исступленного желания обрести утраченную веру, обратиться в скопческую секту. Потенциальная способность Рогожина «дойти до скопчества»⁵³, а значит — до крайней степени искажения христианского учения и буквального, окончательного избавления от

⁵² Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 10: Бесы: Роман : В 3 ч. / Текст подгот. Н. Ф. Буданова. 1974. С. 450.

⁵³ Достоевский Ф.М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 9. 1974. С. 128.

плотского греха, подразумевает избавление его от страстной любви к Настасье Филипповне, а также подчеркивает «широту» героя как черту русского национального характера. Выражается данная мысль и в том, что умерщвление скопцами плоти, избавление от телесной немощи побуждало их направлять всю свою энергию в стяжательство: Рогожин, как подчеркивается в романе, и в этом дошел бы «до страсти»⁵⁴.

Скопческая тематика, связанная с темой бесстрастности, появляется также и в романе «Братья Карамазовы» и непосредственно связана с образом Смердякова. Указание на «скопческое»⁵⁵, мертвенное лицо становится важным средством его характеристики, подчеркивает его чуждость остальным братьям: бесстрастность и бесполость Смердякова, его бесчувственность и равнодушие к жизни противопоставляется «безудержу»⁵⁶ и сладострастию «карамазовщины», тесно связанной с темой земли. Итак, сопряженный с образом Смердякова мотив скопчества, как и в романе «Идиот», воплощает тему бесстрастия, при этом половое влечение вытесняется у него любовью к стяжательству.

В данной главе также анализируются механизмы мифологизации образов земли и русского народа в творчестве Достоевского, связанные с идущей из раскола идеей принятия страдания. Мотив добровольного принятия страдания, связанный с религиозным контекстом, а именно с характерной для старообрядчества идеей принятия мук за веру, появляется уже в «Записках из Мертвого дома» и «Преступлении и наказании». Начиная с первого романа «пятикнижия» данный мотив, сопрягаясь с особой для творчества Достоевского мифологемой земли, реализуется как концепция о всеобщей вине людей перед землей и друг перед другом и необходимости

⁵⁴ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Т. 8. 1973. С. 178.

⁵⁵ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. Т. 15: Братья Карамазовы. Кн. 11-12. Эпilog : Рукописные ред. / Текст подгот. и примеч. сост. А. И. Батюто [и др.]. 1976. С. 43.

⁵⁶ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. Т. 15: Братья Карамазовы. Кн. 11-12. Эпilog : Рукописные ред. / Текст подгот. и примеч. сост. А. И. Батюто [и др.]. 1976. С. 48.

искупления этой вины через страдание. Данная мысль тесным образом связана также и с идеологией почвенничества, так как ее доносят до оторванных от почвы атеистов представители простого народа, выражающие неортодоксальные религиозные воззрения.

Так, необходимости «пострадать» для искупления вины перед землей и людьми оторвавшегося от почвы Раскольников учит крестьянин-бегун Миколка, а мысль о связи страдания во имя спасения души с темой раскола заключается в фамилии главного героя, которая актуализирует семантику и культурного, и религиозного расколов, что отражает идеологизацию и мифологизацию мотива принятия страдания в романе.

Мифологизация образа земли в романе «Бесы» также тесным образом связана с идеей принятия страдания, необходимостью искупления вины перед матерью-землей и восторженного целования и обливания слезами ее лона для достижения совершенной веры. Важно, что в «Бесах» эта идея выражается через образ Марьи Тимофеевны, следовательно, исходит из народной среды и связана с особенностями народного христианства, а также доносится до оторванного от почвы интеллигента Ставрогина Шатовым, верующим в избранность русского народа.

В главе также исследуется фольклорно-мифологический мотив отождествления Богородицы и матери-сырой земли в романе «Бесы» и анализируется его связь со скопческой тематикой. Внимание к секте скопцов, проявленное в периодических изданиях ввиду плотицынского дела, обусловило интерес к сектантскому фольклору и особенностям скопческих верований. Представленный в статьях о сектантстве анализ языческой составляющей воззрений скопцов на природу в русле мифологической школы показывал важность образа матери-земли в мирозерцании простого народа. Сектантские мотивы и приводимый исследователями скопческий фольклор, очевидно, оказали влияние на особенности воплощения в «Бесах» мифа о матери сырой-земле, в котором нашли отражение особенности двоеверия и народного христианства.

Особое значение приобретает тот факт, что Достоевский заимствует идею душеспасительности страдания и мук за веру из мировоззрения раскольников и распространяет ее на весь русский народ, подчеркивая, что «потребность страдания» является его «самой главной, самой коренной духовной потребностью»⁵⁷. Поэтому можно говорить о том, что в творчестве Достоевского мифологизируется не только образ русской земли, но и образ русского народа. В этом, как подчеркивает А. М. Эткинд, заключается своеобразный вклад Достоевского в процесс «строительства национальной идентичности»⁵⁸.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы, отражающие решение сформулированных во введении задач.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:

1) *Снигирева С. Д.* Идея принятия страдания в творчестве Ф.М. Достоевского и ее связь с тематикой раскола и мифом о земле // *Litera*. — 2020. — №9. — С. 51-63. (ВАК, ИФ РИНЦ 0,274);

2) *Снигирева С. Д.* Историческое воззрение Ф. М. Достоевского и демократическая концепция раскола А. П. Щапова // *Litera*. — 2020. — №5. — С. 14-26. (ВАК, ИФ РИНЦ 0,274);

3) *Снигирева С. Д.* Мотив самозванства и сектантский контекст в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // *Русская литература*. — 2019. — №4. — С. 81-91. (WoS, Scopus, ВАК, ИФ РИНЦ 0,369);

⁵⁷ Достоевский Ф. М. Полное академическое собрание сочинений. В 30-ти т. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1972-1990. Публицистика. Письма. Т. 21: Дневник писателя, 1873 : Статьи и заметки, 1873-1878. Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1980. С. 36.

⁵⁸Эткинд А. М. Хлыст (Секты, литература и революция) М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 134.

4) *Снигирева С. Д.* Хлыстовщина в контексте почвеннических воззрений Ф. М. Достоевского // *Litera*. — 2020. — №1. — С. 28-37. (ВАК, ИФ РИНЦ 0,274).

Другие публикации по теме диссертации:

5) *Снигирева С. Д.* К вопросу о структуре пространства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // *Труды молодых ученых: Сборник статей*: Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет/ Сост. Невокшанова А. А. Под редакцией Ремневой М.Л., Оболенской Ю. Л.-М.: МАКС Пресс. — 2017. — С. 321-332.

6) *Снигирева С. Д.* Легенда скопцов в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»// *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018»* / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс]. — М.: МАКС Пресс, 2018.